

ДМИТРИЙ ДМИТРИЕВИЧ МИНАЕВ
(1835-1889)

ТЬМА
(Байрона)

I had a dream, which was not all a dream.

Я видел сон, но сном он будто не был.
Угасло солнце в небе неподвижном
И звезды без лучей, без блеска, сбившись
С своих орбит носились; льдяной глыбой
Земля висела в мгле немой; над миром
День не вставал, одни сменялись зори:
Объяты ужасом, как тени, мрачно
В чаду пылающих костров без мысли,
Без страстей бродили люди; все сердца
Слилися в вопль, в одну мольбу о свете.
Вот вспыхнула земля: дворцы и храмы,
Селенья, города - пылали. Люди
Их подожгли, чтоб не остаться в мраке
И у пылающих жилищ, толпами
Сходились, чтоб узнать в лицо друг друга;
Был счастлив тот, кто у жерла волкана
Клочек земли найти мог для приюта;
Тоскливый страх - вот все, что было в мире:
Зажгли леса, но пламя с жадной силой
Их истребляло в пепельные груды:
Мгновенный блеск - и снова царство мрака.
При зареве трепещущих пожаров,
Как призраки, в борьбе теней и света,
То здесь, то там людей вставали группы.
Те - робко ползали в слезах, без звука,
Закрыв глаза; с улыбкой дикой там
В конвульсиях, сжав голову руками,
Сидели люди тупо; с хриплым воплем
Иные бегали, в кострах угасших
Напрасно раздувая чахлый пламень,
Глядели в небо - темно было небо -
Могильный кров скончавшегося мира.
И с скрежетом зубов, с проклятьями, в пыли
Крутились, выли люди; птицы с криком
На землю пали, билися, не смея
Взмахнуть крылом и дикий зверь стал робок,
И змеи ползали в толпе, с шипеньем,
Не смея жалить, - их душили люди
И пожирали. Стихшая на время
Резня опять зажглась; ценою крови
Обед голодным покупался; дико
Друг друга каждый бегал, чтоб трапезу
Свершить кровавую. Любви не стало
В сердцах людей; лишь смерти страх и голод
Мучительный, палящий всех томили
И рвали внутренность. Неумолимо
Вставала смерть - и вымидали люди,
И трупы их лежали без могилы.
Полуживой глодал скелет собрата,
Как дикий зверь хрипя; голодной стаей псы
В куски рвали тела своих хозяев;